

К СТОЛЕТИЮ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ИГУ
ON THE 100TH ANNIVERSARY OF HISTORICAL FACULTY
OF IRKUTSK STATE UNIVERSITY

Серия «История»
2017. Т. 21. С. 156–165
Онлайн-доступ к журналу:
http://izvestia_hist.isu.ru/ru/index.html

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

УДК 378.4(57.22)(091)

**Становление и пути развития исторического образования
в Иркутском государственном университете. 1918–1920-е гг.**

В. Н. Казарин

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассматриваются процесс становления исторического образования в Иркутском государственном университете и пути его развития в 1920-е гг. Отмечено, что историко-филологический факультет продолжил традиции классического российского образования XIX – начала XX в. На протяжении исследуемого периода историческое образование осуществлялось на историко-филологическом, гуманитарном факультетах, факультете общественных наук и педагогическом. Переходное время от императорской к советской модели образования отразилось на преподавательском составе, учебных дисциплинах, методике преподавания. Особое внимание уделено реформе высшей школы, влиянию политических и идеологических установок на историческое образование в Иркутском университете.

Ключевые слова: Иркутский государственный университет, историческое образование, учебные программы, преподавание, профессиональное сообщество, становление традиций.

Истории создания университета посвящены издания, многие из которых приурочены к очередным юбилеям. Одни из них носят очерковый характер, не предполагающий развернутого изложения основных вопросов [3; 12], другие представляют хроники событий [4; 5]. Гораздо меньше публикаций, посвященных становлению исторического образования в Иркутском университете. Из специальных, относительно новых работ можно выделить статьи, опубликованные в книге, вышедшей в год 90-летия ИГУ [9; 11; 13]. В целом читатель имеет общее представление о становлении и развитии в университете исследований по отечественной и зарубежной истории, востоковедению, археологии. Но основной упор авторы сделали именно на научные исследования, проводимые в рамках факультета, часто менявшего свою структуру и название. Однако вопросы исторического образования, за исключением статьи С. И. Кузнецова, в книге не рассмотрены. Таким образом, автор ставит задачей в небольшом объеме печатной информации осветить вопросы организации учебного процесса. К ним относятся такие: в какой степени историческое образование в молодом сибирском университете про-

должило традиции высшего исторического образования имперской России, какие дисциплины, в какой период, в каком объеме (влияние политики и идеологии), кто преподавал (профессиональное сообщество), как преподавал (методика изучения материала) и другие в контексте указанных аспектов.

Создание второго сибирского университета осенью 1918 г. в Иркутске явилось результатом настойчивых просьб общественных деятелей, обращенных к властным структурам и должностным лицам, проектов моделей высшего учебного заведения, длительных, зачастую неэффективных действий представителей власти, многочисленных попыток различных политических режимов [10; 14; 17–19]. «Отцы-основатели» Иркутского университета сделали все для того, чтобы новый университет стал продолжателем и воплощением тех традиций и той модели, которые сложились в России на протяжении XIX – начала XX в.

Обобщенно эта модель имела следующие черты: правовой статус российских университетов регулировался единым уставом, который принимался путем октроирования (дарования императором). Следовательно, были тщательно разработаны и детализированы: структура вуза и его подразделений, управление вузом, штатный состав с указанием точного количества профессоров, доцентов, лекторов на факультетах, правовой статус преподавателей и студентов, содержание высшего образования, печать и цензура. Государство определяло основные функции университета: преподавание и развитие наук, обеспечение квалифицированными специалистами, содействие распространению народного просвещения, надзор за поведением студентов. Университет являлся не только учебным, но и важнейшим научным социальным институтом государства; именно поэтому преподавание должно было носить научный характер; обязательными были заграничные стажировки, поддерживались международные научные связи. Профессура представляла привилегированное ученое сословие, пользовалась всеми правами и преимуществами государственных служащих; при этом их академические свободы были ограничены требованиями законов и уставом. Можно сказать, что дореволюционные российские университеты имели статус корпорации, находившейся под покровительством государя, а попечитель университета являлся реализацией института покровительства [1, с. 92–93].

Необходимо отметить примечательный факт, на который, к сожалению, мало обращают внимание исследователи, очевидно, по причине публикаций, основанных на изданных источниках, а не на архивных материалах. Первоначально Иркутский университет представлялся отделением Московского университета. При этом московская профессура выразила «необычайно сочувственное отношение» в готовности помочь в создании сибирского университета [2, оп. 1, д. 5, л. 20.].

Конечно же, основой учебного процесса являются квалифицированные кадры. Первыми преподавателями историко-филологического факультета ИГУ, фактически начавшего учебную деятельность 27 октября 1918 г., стали первый ректор университета и. д. ординарного профессора приват-доцент Московского университета, доктор философии Фрейбургского университета

Моисей Матвеевич Рубинштейн; и. д. экстраординарного профессора доцент Казанского университета, магистрант русской истории Владимир Иванович Огородников (первый декан факультета); и. д. доцента, ученый хранитель Музея археологии и этнографии Академии наук, выпускник Петроградского университета Эдуард Бернгардович Петри; и. д. доцента, доктор философии Кенигсбергского университета Израиль Григорьевич Франк-Каменецкий; старший ассистент, выпускник Казанского университета, оставленный «для приготовления к профессорскому званию», Александр Григорьевич Муравьев [2, оп. 1, д. 3, л. 3.]. Позднее состав историко-филологического факультета пополнили не менее известные впоследствии педагоги и ученые: Афанасий Матвеевич Селищев, Петр Павлович Миндалев, Николай Дмитриевич Миронов, Виктор Николаевич Охоцимский [7]. В телеграмме министру народного просвещения (г. Омск, октябрь 1918 г.) указывалось, что на историко-филологическом факультете были сформированы кафедры, состоявшие в основном из одного преподавателя, читавшего базовые дисциплины. Из исторических кафедр отметим следующие: кафедру русской истории (В. И. Огородников), кафедру истории первобытной культуры (Б. Э. Петри), кафедру истории Древнего Востока и истории семитических религий (И. Г. Франк-Каменецкий), кафедру истории Древнего Рима (В. Н. Охоцимский) [2, оп. 1, д. 24, л. 11]. В первый год существования факультета на историческом отделении все предметы делились на пропедевтические, основные и вспомогательные (рекомендуемые). К первым относились: «Введение в философию», «Психология», «Введение в языкознание», «Общая теория права». Ко вторым: «История первобытной культуры», «История Древнего Востока», «История Древнего Рима», «Русская история», «История Сибири», «История древней философии», «Латинский язык». Рекомендуемыми предметами являлись: «Археология и этнография»; «История семитических религий»; «Изучение древнеегипетских иероглифов»; «Православное богословие»; «История буддизма»; «История средних веков»; «История Смутного времени»; «Практикум по изучению мемуаров XVIII в.» [2, оп. 1, д. 14, л. 9].

Историко-филологический факультет имел в своем составе три отделения: историческое, славяно-русское и восточное. Относительно модели последнего было представлено четыре проекта: Н. Д. Миронова, Б. Э. Петри, Ц. Ж. Жамцарано и В. И. Огородникова. Все они с некоторыми отличиями предполагали комплексное изучение восточных языков с философскими, историческими и филологическими дисциплинами [2, оп. 1, д. 13, л. 5–9]. Для обеспечения преподавания на восточном отделении в состав факультета были приглашены: окончивший курс Петроградского университета по факультету восточных языков с дипломом 1-й степени Герман Германович Генкель, лектор бурят-монгольского языка Петроградского университета Цыбен Жамсаранович Жамцарано, окончившие курс восточного отделения во Владивостоке Борис Климентьевич Пашков и Николай Петрович Мацоккин. На историческом отделении русскую историю, наряду с В. И. Огородниковым, стал читать магистрант Петроградского университета К. В. Куд-

ряшов, принятый в штат приват-доцентом [2, оп. 1, д. 51, л. 5.]. В. И. Огородников первые четыре семестра обучения читал лекции и проводил семинарские занятия по истории Сибири. Основное внимание уделялось изучению сибирских летописей и актов об основании сибирских городов, труду Г. Ф. Миллера «Описание Сибирского царства». К. В. Кудряшов в курсе русской истории подробно рассматривал события Смутного времени начала XVII в. и историю XVIII в. В курсе археологии и этнографии Б. Э. Петри, помимо базового изложения (палеолит – железный век), излагал темы, посвященные археологии Сибири, анимистическим представлениям автохтонного населения, шаманизму, организовывал экскурсии на археологические стоянки в пригородах Иркутска. А. Г. Муравьев читал курс истории Средних веков от падения Западной Римской империи до появления и расцвета феодальных государств во Франции, Англии и Испании [2, оп. 1, д. 51, л. 12–14].

В конце января 1920 г. в Иркутске прекратил существование колчаковский режим, но сам город в связи с угрозой взятия его отрядами генерала В. О. Каппеля был объявлен на осадном положении. Иркутский университет свою деятельность временно прекратил, занятия в нем возобновились 14 февраля 1920 г. Начался трудный переход на «советские рельсы». Одним из направлений этой структурной реформы явилось объединение юридического и историко-филологического факультетов в единый – гуманитарный – факультет. Согласно срочной телеграмме, посланной в Омск, Сибревком из ИГУ с подписью «За ректора Бушмакин», гумфак был образован постановлением Совета университета 31 марта 1920 г. Уже 6 апреля 1920 г. в составе гуманитарного факультета были созданы отделения; одним из них стало историческое с подотделами русской и всеобщей истории [2, оп. 1, д. 88, л. 7, 16]. После создания гуманитарного факультета произошли вполне ожидаемые изменения в учебных программах. Они коснулись всех без исключения отделений факультета: общественно-правового, философского, экономического и исторического. Последний был разделен на два подотдела – всеобщей и русской истории. Выбор того или иного подотдела оставался свободным для студентов. Все учебные курсы были поделены на основные, вспомогательные, специальные и пропедевтические (или подготовительные). Основные курсы являлись базовыми; вспомогательные были призваны «облегчать прохождение основных предметов», как говорилось в пояснительной записке; а подготовительные изучались в течение первых двух лет обучения. Таким образом, это не была трехзвенная система постепенно сменяющих друг друга предметов, а своеобразная «смешанная система», когда предметы изучались параллельно.

К общим пропедевтическим предметам для двух подотделов относились курсы: «Введение в философию», «Психология», «Логика», «Общая теория государства и права» и «Политическая экономия». Основными курсами для подотделов были: «Введение в изучение истории (методология и философия истории)», «История первобытной культуры», «Всеобщая история», в котором последовательно изучали историю Древнего Востока, Древней Греции, Древнего Рима, историю Средних веков, Нового времени, исто-

рию Византии, историю славян и историю народного хозяйства. Обучающиеся на подотделе русской истории подробно изучали русскую историю, которая делилась на следующие периоды: Киевская Русь, Литовская Русь, Московское государство, новая Россия. Кроме этого, на этом подотделе студенты изучали специальные курсы: «История Сибири», «История русского народного хозяйства», «История общественного движения в России», «История революционного и социалистического движения в России». Соответственно, на подотделе всеобщей истории к специальным курсам относились: «История общественного движения на Западе и в России», «История рабочего и крестьянского движения на Западе и в России», «История Интернационала», «История экономических и политических учений», «Научный социализм и культура», «Русская история» (изучалась два года) и «Социология». Для обоих подотделов было предусмотрено изучение вспомогательных курсов: исторической географии, археологии, палеографии, дипломатики, историографии, введения в языковедение, классических и новых языков, чтения классических и новых авторов-историков.

Как мыслилось преподавание весной 1920 г., когда новая власть постепенно укрепляла свои позиции, в том числе в области образования, включая и высшее? В течение первых двух лет обучения студенты исторического отделения должны были прослушать все пропедевтические предметы и те из вспомогательных курсов, без которых затруднительно будет изучать основные предметы. Начиная со второго курса, каждый студент-историк должен был выбрать какую-либо специализацию по всеобщей или по русской истории. Например, если студент, обучавшийся на подотделе всеобщей истории желал специализироваться по древней истории, то он должен был подробно изучать политические и экономические учения, религию, литературу и искусство, историческую географию того периода, археологию. А студент, желавший посвятить себя изучению ранней русской истории, должен был подробно изучать киевский и литовский периоды, историю древнего русского права, древнерусской литературы, искусства, историю Византии, историю народного хозяйства того периода, археологию и палеографию. Предусматривались экзамены в устной или письменной форме. Для наглядной иллюстрации приведем перечень учебных дисциплин, изучаемых по семестрам. Итак, согласно плану, представленному на первый советский («сибревкомовский») учебный год, студенты-историки гуманитарного факультета в первом семестре должны были изучать: введение в философию, психологию (эти дисциплины читал первый ректор университета профессор М. М. Рубинштейн), науку о народном хозяйстве (профессор Петр Павлович Маслов), общую теорию права (профессор Иван Александрович Антропов), историю первобытной культуры (профессор Б. Э. Петри), введение в изучение истории (К. В. Кудряшев), историю средних веков (А. Г. Муравьев), историю нового времени (Н. И. Никифоров). Все предметы, за исключением последнего, имели два лекционных часа в неделю, а последний – три.

Во втором семестре продолжалось изучение психологии, истории первобытной культуры, истории Средних веков и истории Нового времени, но

добавлялись новые предметы: «Общее учение о государстве», «Русская история», «История Сибири», «История хозяйственного быта», «История новой философии». В третьем семестре наряду с общими дисциплинами усиливалось преподавание дисциплин специализации. Например, в подотделе всеобщей истории появились такие предметы, как: «Археологические раскопки и разведки», «История древней философии», «История античного искусства», «История литературы Древней Греции», «История западноевропейской литературы», а на подотделе русской истории – «История русского права». В четвертом семестре из новых предметов студенты слушали курс истории политических учений, истории социализма и Интернационала; а из дисциплин специализации историю русского искусства (русская история) и историю древнего христианства или историю религиозных движений (по выбору на подотделе всеобщей истории).

Учебные планы гуманитарного факультета на 1920/21 учебный год подлежали утверждению Сибирским отделом народного образования. С учетом этого курс «Введение в изучение истории» был заменен курсом «Методология и философия истории», увеличено количество часов на изучение курса новой истории, а также были включены новые дисциплины: «История рабочего и крестьянского движения на Западе и в России и история Интернационала», «История общественного движения на Западе», «История общественного движения в России» и «Научный социализм» [2, оп. 1, д. 100, л. 18–20]. Таким образом, можно отметить, что учебная программа гуманитарного факультета университета как сохранила прежние, классические исторические дисциплины, характерные для дореволюционного высшего образования, так и включила в свой перечень новые, продиктованные задачами формирующейся советской системы социально-гуманитарного образования, отражавшими особенности того периода (изучение общественных и революционных движений и социалистической идеологии).

Гуманитарный факультет просуществовал в университете сравнительно недолго: один год и два месяца. 1 июня 1921 г. он был преобразован в факультет общественных наук (ФОН). В его состав входили три отделения: правовое, экономическое и восточное отделение внешних сношений [8, с. 96]. Создание ФОНов в стране обозначило резкое изменение направления государственной политики в области высшего гуманитарного образования. 2 сентября 1921 г. за подписью В. И. Ленина был издан устав о высших учебных заведениях как декрет Совнаркома, а 3 июля 1922 г. появилось соответствующее Положение, которое почти полностью повторяло содержание предыдущего устава. Был взят курс на пролетаризацию студенчества и привлечение к научно-педагогической работе новых сил, лояльных к советской власти [15, с. 23, 29]. По существу началось второе рождение второго сибирского университета [6].

На ФОНе в 1922/23 учебном году преподавало 6 профессоров, 7 преподавателей, 6 лекторов и 6 ассистентов. На восточном отделении обучалось около 130 студентов. Восточное отделение внешних сношений имело цик-

лы: японский, китайский, монгольский, европейско-американский, практический цикл восточных языков.

Собственно историческое образование в Иркутском университете в прежнем, классическом смысле слова исчезло. Однако социальные и исторические дисциплины продолжали изучаться на восточном отделении. Эти дисциплины преподавали профессор С. Н. Лаптев, преподаватели В. С. Манассеин, Б. К. Пашков, В. Н. Флоренсов, лекторы Е. С. Нельгин, А. И. Редников, ассистенты И. И. Авчиников, П. С. Резников. Студенты слушали курсы и изучали на семинарских занятиях такие дисциплины, как: «История XIX–XX вв.», «Социология», «Исторический материализм», «Политическая экономия», «Первобытный строй народов Дальнего Востока», «География и этнография стран Дальнего Востока», «История и география Сибири», «История религий стран Дальнего Востока», «Торгово-промышленное право», «Консульское право РСФСР», английский, французский языки, китайский и японский литературный и разговорный языки [2, оп. 1, д. 140, л. 80, 83.]. К сожалению, и восточное отделение существовало недолго: весной 1924 г. по решению Наркомпроса РСФСР оно было закрыто. 1 января 1925 г. его ликвидация завершилась. Был нанесен тяжелый удар по развитию востоковедения в Иркутском университете. В 1926 г. было создано бурят-монгольское отделение, которое в 1930 г. было переведено в Верхнеудинск (Улан-Удэ). Преподаватели отделения были вынуждены покинуть Иркутск: Е. С. Нельгин переехал во Владивосток, Н. П. Мацокин стал профессором Московского института народного хозяйства. Оба они были репрессированы в 1937 г. Б. К. Пашков уехал во Владивосток, а в 1926 г. – в Москву, где продолжил работу в качестве профессора китайского языка в Московском институте востоковедения, являясь одновременно научным сотрудником Института этнических и национальных культур народов Востока [9, с. 32].

Другим направлением, в рамках которого в определенной степени было продолжено, причем с существенными изменениями и на короткий период, историческое образование, был педагогический факультет ИГУ. Он был образован в 1921 г. путем соединения бывшего гуманитарного факультета с Восточно-Сибирским институтом народного образования. В 1922 г. к нему был присоединен бывший физико-математический факультет в качестве естественно-исторического отделения. До 1923 г. педфак в определенной степени продолжал традиции прежних факультетов, добавив педагогические и методические дисциплины. С осени 1923 г. начался процесс реорганизации факультета, а с 1924/25 учебного года был введен новый четырехлетний план. Основное внимание уделялось педагогической и методической подготовке студентов, с применением новых методов обучения и расширением объема часов, отводимых на производственные и педагогические практики. Большое значение придавалось организации различных кружков по изучению марксизма, ленинизма, краеведческих. Вся учебно-методическая работа вместо кафедр сосредоточилась в предметных комиссиях. Историко-социологическую комиссию на педфаке возглавлял преподаватель В. П. Денисов. Наблюдалась и преемственность с гуманитарным факультетом в пре-

подавательском составе. Там работали профессор Б. Э. Петри, М. В. Одинцов [2, оп. 1, д. 135, л. 49, 52, 56]. Начинал свою деятельность ассистент Павел Павлович Хороших, впоследствии, в 1950-е гг., преподававший курсы истории первобытного общества и этнографии на историко-филологическом факультете ИГУ [16]. Но во второй половине 1920-х гг. педагогический факультет стал утрачивать традиции классического дореволюционного гуманитарного образования, которые были заложены при создании историко-филологического, а затем продолжены на гуманитарном факультете. Это явилось проявлением общей тенденции развития высшего образования в стране в тот период.

Таким образом, историческое образование в Иркутском университете при его возникновении продолжило лучшие традиции русской классической исторической школы. Создание специализированного факультета, а не отделения в рамках другого учебно-научного подразделения является наглядным подтверждением этого. Историко-филологический, а затем гуманитарный факультеты собрали известных ученых-педагогов, окончивших лучшие университеты России, имевших немалый опыт преподавания, опубликовавших научные труды. В Иркутском университете они применили и продолжили свой научно-педагогический опыт. Однако этот период был относительно непродолжительным. Появление ФОНов и педагогических факультетов раздробило единое высшее историческое образование, сведя его к концу 1920-х г. практически на нет. После расформирования ФОНа восточное отделение стало превращаться в лингвистическое направление обучения. Историческая и историко-социологическая составляющие исчезли. Педагогический факультет, существенно изменив программы подготовки, заменив исторические курсы идеологическими дисциплинами, был ориентирован на подготовку школьных учителей. Это отражало общую ситуацию в стране. Высшее историческое образование в СССР было восстановлено в 1934 г., а в Иркутском университете в 1940 г. Именно восстановлено, а не создано заново, поскольку тот научный и учебно-методический задел, который был создан в 1918 – начале 1920-х гг., послужил основой для его возрождения. Истоки высшего исторического образования во втором сибирском университете уходят корнями в тот переломный для судеб России период времени.

Список литературы

1. *Волосникова Л. М.* Правовой статус университетов: история и современность : учеб. пособие / Л. М. Волосникова, Г. Н. Чеботарев. – М. : Норма, 2007. – 208 с.
2. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. Р-71.
3. Иркутский государственный университет имени А. А. Жданова – крупнейший учебно-методический и научный центр Восточной Сибири : ист. очерк / М-во высш. и сред. спец. образования ; Ф. А. Кудрявцев [и др.]. – Иркутск : Вост.-Сиб. правда, 1978. – 178 с.
4. Иркутский государственный университет : хроника событий. 1918–1988 / сост. С. И. Гольдфарб, Н. Н. Щербаков. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 1998. – 304 с.

5. Иркутский государственный университет : хроника событий (1918–1988) / сост. С. И. Гольдфарб. – 2-е изд., доп. и перераб. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 1989. – 240 с.
6. *Казарин В. Н.* Второе рождение второго сибирского университета: власть, профессура и студенчество в социокультурной динамике 20-х гг. XX в. // Друзья А. П. Щапова об истории и историке. Пятые Щаповские чтения : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Иркутск, 7 окт. 2006 г.) / сост. А. С. Маджаров. – Иркутск : Оттиск, 2006. – С. 65–81.
7. *Казарин В. Н.* Гуманитарное сообщество Иркутского университета в годы Гражданской войны в Сибири // Христианское начало в культуре России XIX–XXI вв. Седьмые Щаповские чтения : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Иркутск, 8 окт. 2008 г.) / сост. А. С. Маджаров. – Иркутск : Оттиск, 2008. – С. 317–345.
8. *Казарин В. Н.* Юридическое образование в Восточной Сибири (1918–1991 гг.) : монография / В. Н. Казарин, Ю. П. Лякутина. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. – 483 с.
9. *Кузнецов С. И.* Всеобщая история и востоковедение / С. И. Кузнецов // История и историки : 90 лет исторической школе Иркутского государственного университета. – Иркутск : Оттиск, 2008. – С. 26–37.
10. *Манассеин В. С.* Возникновение и развитие идеи учреждения Сибирского университета в связи с историей просвещения в Сибири в первой четверти XIX столетия / В. С. Манассеин. – Иркутск, 1924. – 30 с.
11. *Медведев Г. И.* Иркутская школа археологии // История и историки: 90 лет исторической школе Иркутского государственного университета. – Иркутск : Оттиск, 2008. – С. 37–45.
12. Очерки истории Иркутского государственного университета : учеб. пособие / И. В. Олейников, С. И. Кузнецов, Ю. А. Петрушин, Ю. А. Зуляр ; под ред. Ю. А. Зуляра. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. – 144 с.
13. *Петрушин Ю. А.* Исследование отечественной истории / Ю. А. Петрушин // История и историки: 90 лет исторической школе Иркутского государственного университета. – Иркутск : Оттиск, 2008. – С. 10–25.
14. *Романов Н. С.* К истории университетского вопроса в Иркутске / Н. С. Романов. – Б. м., 1916. – С. 458–472.
15. *Сафразьян Н. Л.* Борьба КПСС за строительство советской высшей школы (1921–1927 гг.) / Н. Л. Сафразьян. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1977. – 158 с.
16. Хороших Павел Павлович (1890–1977) // История и историки: 90 лет исторической школе Иркутского государственного университета. – Иркутск : Оттиск, 2008. – С. 181–183.
17. *Ширяев Ф. Г.* Университет в Иркутске : ист. справка / Ф. Г. Ширяев. – Иркутск : Тип. Иркут. товарищества печат. дела, 1915. – 28 с.
18. *Щапов А. П.* Какие факультеты необходимы в сибирском университете? // А. П. Щапов. Избранное / сост. А. С. Маджаров. – Иркутск : Оттиск, 2001. Репринт. воспроизв. по изд. : Щапов А. П. Соч. – СПб., 1906. – Т. 1; Щапов. А. П. Соч. – Иркутск, 1937. – С. 338–347.
19. Щапов А. П. Памяти М. В. Ломоносова // А. П. Щапов. Избранное / сост. А. С. Маджаров. – Иркутск : Оттиск, 2001. Репринт. воспроизв. по изд. : Щапов А. П. Соч. – СПб., 1906. – Т. 1; Щапов. А. П. Соч. – Иркутск, 1937. Доп. т – С. 327–337.

Formation and Development of Historical Education in Irkutsk State University in 1918 – 1920-s

V. N. Kazarin

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article considers the process of formation of historical education in Irkutsk State University and its development in 1920-s. It emphasizes that the Faculty of History and Philology continued traditions of classical Russian education of the XIXth and the early XXth centuries. Throughout the considered period, historical education was provided at the Faculties of History, Philology, Humanities, Social Sciences, and Pedagogics. The transition period from the imperial to the Soviet model of education affected teaching staff, academic disciplines, teaching methodology. The article highlights the reform of higher education, the influence of political and ideological attitudes on historical education at Irkutsk University.

Keywords: Irkutsk State University, historical education, educational programs, teaching, professional community, formation of traditions

Казарин Виктор Николаевич

*доктор исторических наук, профессор,
кафедра конституционного права
и теории права*

*Иркутский государственный университет
664082, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952) 52-11-82
e-mail: kazarinvik@yandex.ru*

Kazarin Victor Nikolayevich

*Doctor of Sciences (History), Professor
Department of Constitutional Law and
Theory Law*

*Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 640003
tel : 8(3952) 52-11-82
e-mail: kazarinvik@yandex.ru*